

История советского и постсоветского периода

Н. Б. Арнаутов

«Враждебные вылазки» в период «всенародного обсуждения» советской Конституции 1936 г. в Западной Сибири

Конституционная кампания стала одним из наиболее значимых пропагандистских успехов сталинского режима не только в плане пропаганды «демократических» идей, но и в плане выявления так называемых врагов народа. Цель кампании по «всенародному обсуждению»¹ проекта Конституции 1936 г. заключалась в том, что помимо стандартного агитационно-пропагандистского воздействия на общество перед пропагандистскими структурами стояла задача обеспечения обратной связи, т.е. получения информации об общественных настроениях. Анализ предложений, дополнений и отзывов позволит более точно охарактеризовать феномен «враждебных вылазок»² и сформулировать принципы «зачисления» в ранг «врагов народа» накануне «Большого террора».

Работа Конституционной Комиссии ЦИК СССР по подготовке проекта Конституции была закончена к середине мая 1936 г. Последний пленум состоялся 15 мая 1936 г. и после рассмотрения представленного Редакционной подкомиссией проекта Конституции установил его окончательный текст из 13 глав. Пленум постановил внести проект на рассмотрение ближайшей сессии ЦИК СССР³. 1 июня 1936 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б), который одобрил проект Конституции, представленный Конституционной Комиссией ЦИК СССР, и признал целесообразным, «ввиду особой важности вопроса, созыв Всесоюзного съезда Советов для рассмотрения проекта Конституции»⁴.

Арнаутов Никита Борисович, аспирант Института истории СО РАН.

Эл. почта: aranutov_nikita@mail.ru

¹ Словосочетание «всенародное обсуждение» перешло из советской пропаганды в научную литературу как характерный образец советского «новояза», соответственно используется заключенным в кавычки.

² Словосочетание «враждебные вылазки» заимствовано из информационных сводок, докладных записок, политдонесений пропагандистов и агитаторов содержащих информацию о каких-либо, по их мнению, потенциально опасных высказываниях, репликах, комментариях.

³ *Постановление* пленума Конституционной Комиссии Центрального Исполнительного Комитета СССР // Известия. 1936. 17 мая

⁴ *Исторический пленум* сталинского Центрального Комитета // Правда. 1936. 5 июня

11 июня 1936 г. состоялось заседание Президиума ЦИК СССР, установившего срок созыва Всесоюзного съезда Советов – 25 ноября 1936 г. и постановил «опубликовать проект Конституции для всенародного обсуждения»¹. 12 июня 1936 г. проект Конституции Союза ССР был опубликован в периодической печати, что предполагало проведение массовой работы с населением, агитацию и сбор предложений. «Всенародное обсуждение» продолжалось до 25 ноября 1936 г. – даты открытия VIII Чрезвычайного Всесоюзного Съезда Советов, на котором состоялся доклад И.В. Сталина «О проекте Конституции Союза ССР»².

Агитационная кампания по обсуждению советской Конституции 1936 г. развивалась по нескольким этапам: 1) публикация проекта Конституции; 2) ознакомление, читка, обсуждение текста; 3) сбор и учет вносимых в ходе обсуждения предложений и дополнений; 4) направление отчетности из райисполкомов, горсоветов в советы более высокого уровня. В Западной Сибири выполнение первых трех пунктов предполагалось начать 14 июня, сразу после публикации проекта в газете «Советская Сибирь». Начало процесса фиксировалось 8 сентября в докладной записке секретаря Западно-Сибирского Крайкома К. М. Сергеева «О предварительных итогах обсуждения проекта сталинской конституции по Запсибкраю»³, направленной Председателю ЦИК СССР М. И. Калинину. В ней говорилось о том, что с одновременной публикацией проекта конституции СССР в печати Крайкомом ВКП(б) и Крайисполкомом было дано телеграфное указание всем горсоветам и райисполкомам об организации широкого обсуждения проекта Конституции. В записке предлагалось «выделить лучших пропагандистов, на которых и возложить задачу разъяснения проекта конституции среди трудящихся масс и обеспечить сбор предложений и дополнений, вносимых трудящимися во время обсуждения»⁴.

В начале сентября в районы был направлен образец статистической отчетности о ходе обсуждения проекта Конституции, который низовые советские органы обязывались передавать в вышестоящие инстанции⁵. Данные отчетности предполагалось аккумулировать в Крайисполкоме и передавать в Москву. Соответственно с начала сентября начинается отчетный период проведения кампании по «всенародному обсуждению» конституционного проекта. Фактически отчетность стала поступать в Крайисполком только в конце сентября – октябре 1936 г. На октябрь

¹ *Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР о Конституции Союза ССР // Правда. 1936. 12 июня*

² *Доклад тов. И.В. Сталина о проекте Конституции Союза ССР // Правда, 1936. 26 нояб.*

³ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 3047. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 16.

⁵ Там же. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2993. Л. 183.

приходится основной массив документов: информационных сводок, докладных записок, политдонесений и т.д. В октябре наиболее активно развивалась кампания по подготовке к съездам советов – проводились пленумы сельсоветов, отчетные собрания депутатских групп, отбирались кадры для работы с населением. Указание руководства в обязательном порядке связать кампанию по выборам делегатов на съезды советов с кампанией по обсуждению проекта Конституции дополнительно привело к вторичной активации агитационного процесса.

Основным двигателем конституционной кампании в Западно-Сибирском крае выступал крайисполком, в функции которого входила трансляция указаний, информирование руководителей местных органов власти, контроль над организацией и организация проведения агитационной кампании в районах, аккумуляция отчетности. 25 июня Крайисполкомом было созвано совещание всех председателей райисполкомов и горсоветов, на котором состоялся доклад председателя Крайисполкома Ф.П. Грядинского об итогах работы июньского пленума ЦК ВКП(б) и прочитан цикл лекций, в том числе и о проекте сталинской конституции¹. В ходе совещания районному руководству давались устные директивы об организации кампании. Публикация проекта конституции совпала с проведением «десяти дневных краевых курсов председателей сельсоветов Запсибкрая в гор. Новосибирске»².

Ключевая роль в организации агитационного процесса по «всенародному обсуждению» отводилась агитационно-пропагандистским структурам, формируемым партийными органами и органами исполнительной власти. На краевом уровне основным организатором кампании в Западно-Сибирском крае являлся организационный отдел и сектор информации Западно-Сибирского крайисполкома. Совместно шла работа со стороны крайкома ВКП(б), в рамках которого ключевая роль отводилась отделу агитации и пропаганды. Дополнительную функциональную нагрузку выполнял Западно-Сибирского крайизбирком, что способствовало слиянию различных агитационно-пропагандистских мероприятий по подготовке к выборам в верховный совет и по организации «всенародного обсуждения» советской Конституции 1936 г. В сентябре 1936 г. начала работу краевая избирательная комиссия, куда вошли представители структур, принимавших непосредственное участие в организации агитационного процесса обсуждения проекта Конституции. Крайизбирком явился тем инструментом, при помощи которого удалось возобновить затухшее обсуждение и наладить отчетность районных и городских инстанций. В краткий срок была проведена работа по отчетам

¹ ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 3074. Л. 16.

² Там же. Д. 3074. Л. 16.

депутатов, организованы районные съезды, подготовлен краевой Съезд Советов, собрана большая часть предложений и дополнений.

Нижними уровнями организации агитационного процесса были районный уровень и городской. В городах основная работа по обеспечению агитации приходилась на городские советы и городские комитеты партии. Основная задача горсоветов состояла в том, чтобы охватить обсуждением все население по профессиональной принадлежности и организовать работу с т. н. неорганизованным населением. Райисполкомами и райкомами формировался актив, который должен был курировать процесс обсуждения на селе, оказывать помощь в проведение пленумов сельсоветов и делегировании депутатов на районные съезды советов.

Система советской политической пропаганды, предполагала наличие разветвленной ступенчатой сети пропагандистов: пропагандисты высшей ступени готовили пропагандистов более низкой и т. д. При такой системе каждая новая ступень порождала новые искажения первичной информации – работал принцип «глухого телефона». Факты плохой подготовки агитаторов и пропагандистов отмечались в отчетах председателей райкомов: «В деле подбора пропагандистских кадров имеем большие ошибки и промахи в работе. Зная, что партия по пути своего существования борьбы и побед всегда заботилась о пропаганде и ее кадрах – некоторые парторганизации забыли эти большевистские традиции и допускали в учебе не мало политически не проверенных не изученных людей, классовых врагов, злейших врагов народа – контрреволюционеров-двурушников, троцкистов-зиновьевцев и их приспешников»¹. В отчете от 13 октября по «Организации всенародного обсуждения и изучения Сталинской Конституции» приводится комментарий одного из чтецов-агитаторов, который «разъяснил» колхозникам статью 9-ю проекта Конституции, указав на то, что «на современном этапе колхозы уже не обязательны, можно выходить из колхозов и заводить свое мелкое индивидуальное хозяйство»².

В данном случае присутствует так называемая «вольная» трактовка текста Конституции. В информации о ходе изучения доклада тов. И. В. Сталина на VIII Чрезвычайном Съезде Советов по новой конституции на обувной фабрике им. С. М. Кирова говорилось о том, что пропагандист комсомольской сети – комсомолец Мещеряков, при изучении доклада И. В. Сталина, допустил «извращенное толкование отдельных мест доклада тов. Сталина». Когда он разъяснял вопрос о соотношении классовых сил в СССР и в капиталистических странах, заявил, что «в капиталистических странах существует только два класса: класс буржуазии и пролетариата», а на заданный вопрос комсомольцами «к како-

¹ ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 951. Л. 23.

² Там же. Оп. 11. Д. 678. Л. 6.

му классу относится крестьянство?» – ответил: «крестьянство относиться к классу буржуазии», т.е. дал явно троцкистскую оценку крестьянства»¹.

Западно-Сибирским Крайкомом ВКП(б) 10 октября 1936 г. была издана директива: «В деле подбора пропагандистских кадров имеем большие ошибки и промахи в работе. Зная, что партия по пути своего существования борьбы и побед всегда заботилась о пропаганде и ее кадрах – некоторые парторганизации забыли эти большевистские традиции и допускали в учебе не мало политически не проверенных не изученных людей, классовых врагов, злейших врагов народа – контрреволюционеров-двурушников, троцкистов-зиновьевцев и их приспешников»². Согласно директиве предполагалось более внимательно относиться к кадровому составу пропагандистов и агитаторов. В качестве пропагандистов предлагалось отобрать «только политически проверенных, теоретически подготовленных коммунистов, способных до конца выявить и беспощадно раздавить контрреволюционную гадину»³.

Согласно справкам Горкома ВКП(б) о состоянии агитационно-пропагандистской работы в ряде первичных парторганизаций г. Томска членами Горкома и членами пленума Горкома проведены партсобрания по обсуждению проекта Конституции. На многих из них отмечались попытки истолковать различные положения Конституции в «чуждом, а подчас и враждебном духе»⁴. Согласно отчетам эти попытки выражались в ряде вопросов квалифицированных как «антисоветские высказывания». Почти во всех колхозах задавались вопросы касающиеся полной передачи земель в собственность колхозов, а соответственно и людей входящих в него и вопросы, касающиеся хлебопоставок: «земля закрепиться за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование – значит, теперь хлебопоставок не будет?»⁵.

Проблема отмены различных «повинностей» в сельской среде стояла достаточно остро, что способствовало распространению «вольных трактовок» советской Конституции в большом объеме. В отчете пропагандиста в селе Енисейское Марушинского района сообщается о том, что в контексте обсуждения советской Конституции зафиксированы высказывания об отмене молокопоставок, мясопоставок и обязательной плановой хлебосдачи. Согласно отчету высказывания такого рода имели цель «вызвать политическое недовольство и попытаться

¹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 10. Д. 926. Л. 41-42.

² ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 10. Д. 951. Л. 23.

³ Там же. Л. 23 (об).

⁴ ЦДНИ ТО Ф. 80. Оп. 1. Д. 723. Л. 53.

⁵ Там же. Л. 65.

дискредитировать конституцию»¹. Помимо этого отмечались высказывания «об ослаблении в деле обязательных поставок для единоличников, или проще – в свободе или не свободе выполнения данных им обязательных планов поставок»². В данном случае использовалась квалификация «враждебной вылазки» и говорилось о том, что «в этом факте ярко вскрываются кулацкие чаяния и желание внести разложение, посеять смуту среди отсталой части колхозников, действуя на вторую – собственническую душу таких колхозников»³.

Помимо вопросов касающихся отмены хлебопоставок в качестве «провокационных высказываний» на агитационно-пропагандистских мероприятиях фиксировались вопросы о восстановлении избирательных прав ряда лиц причисленных к «врагам народа». На собрании партактива Крапивинской парторганизации 12 июля 1936 г. посвященном обсуждению проекта Конституции был задан вопрос: «Как практически будут восстановлены в правах голоса ныне лишенные его»⁴. Также были вопросы о предоставлении избирательных прав «ранее лишенным избирательных прав кулакам у которых, было отобрано все имущество и с которыми была проведена определенная работа по месту высылки»⁵.

В период «всенародного обсуждения» советской Конституции 1936 г. имели место высказывания, характеризующие недовольство населения политической и социально-экономической конъюнктурой в стране. В отчете от 28 октября описан показательный пример «антисоветского высказывания»: «наша партия не видит темные уголки, где живут рабочие в землянках, грязные, у многих жить не на что, мы работаем очень много, а нам товар дают плохой и очень дорогой»⁶. Реплики, касающиеся непосредственно Конституции встречаются намного реже, но, так или иначе, присутствуют в отчетных документах. Колхозница на собрании заявила «мне вашей конституции не нужно, – я не верила советской писанине до сих пор и сейчас не верю»⁷. Такого рода реплики тщательно фиксировались с указанием фамилий «авторов» и в ряде случаев присутствовали комментарии о передаче данной информации в органы НКВД.

Существовали две ключевые группы так называемых «враждебных вылазок»: некомпетентная трактовка текста Конституции пропагандистами и агитаторами и различные «антисоветские» высказывания слушателей. Одним из ключевых проявлений «враждебности» была «анти-

¹ ГАНО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 926. Л. 64.

² Там же.

³ ГАНО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 926. Л. 65.

⁴ ГАНО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 920. Л. 33.

⁵ Там же. Л. 43.

⁶ Там же. Д. 928. Л. 6.

⁷ Там же. Л. 7.

советская агитация», выраженная в высказываниях идеи о роспуске колхозов с принятием новой Конституции. Утопичные желания о снижении колхозного бремени были обусловлены неурожайным годом и страхом перед очередной заготовительной кампанией. «Всенародное обсуждение» в данном случае выступало как мистификация, направленная на то, чтобы из противоречия между «соцреальностью» и практикой извлечь информацию о степени управляемости и подконтрольности населения и массового сознания политическому режиму. Кампания по «всенародному обсуждению» советской Конституции 1936 г. выполняло две ключевые задачи: играла провокационную функцию «теста на лояльность» и выполняла функцию «внутренней фильтрации» номенклатуры и активистов на профессионализм и компетентность. Тем самым «всенародное обсуждение» являлось этапом, имевшим свои функциональные характеристики, и находившимся в рамках целей общего процесса формирования тоталитарного государства и перманентного поиска «врагов народа».

